

Лан Нин проследила за Цайфэнь и незаметно вернулась к Нин Сюэянь. Она присела рядом на корточки и шепотом рассказала обо всем хозяйке. В это время прибыли несколько наследников из знатных семей вошли в зал. Поклонившись императору и императрице, они направились в левую часть зала.

Там были ряды скамеек для гостей-мужчин, а впереди стояли три кресла. Одно из них было покрыто ярко-желтой парчой, которая сияла золотом. Это кресло находилось справа от императора, чуть ниже ступеней, на которых стоял трон, и чуть в стороне. Красивый и холодный мужчина, сидевший на нем, был принц Йи, младший брат императора.

Еще ниже сидели третий принц Ао Минъю и четвертый принц Ао Минвань.

Это была впечатляющая картина!

Дамы были одновременно потрясены и восторженны. Если бы им удалось произвести впечатление в такой обстановке, возможно, император запомнил бы их. Может быть, тогда это будет их шанс взлететь до небес к славе!

- Ваше Величество, когда... когда мы начнем? - спросил император.

Император выглядел не очень хорошо. Он был изможденным и слегка бледным, и, казалось, был в плохом настроении.

Нин Сюэянь посмотрела на него и подумала, что император не выглядит таким уж старым. Это был худой мужчина средних лет. Похоже, в молодости он был очень хорош собой. Но теперь под его глазами залегли черные тени, а лицо было слишком бледным. Судя по всему, у него было слабое здоровье.

Императрица держалась чрезвычайно важно, она была немолодой, красивой женщиной, пышущей здоровьем. Она была одета в роскошное платье Феникса и имела хороший цвет лица. Однако в ней чувствовались мрачность и холодность. Даже в этой радостной атмосфере ее уныние не рассеивалось.

Ну и что с того, что она была императрицей? Это была императрица, у которой не было детей. Поэтому было неизбежно, что мрак в ее глазах постоянно присутствовал.

Благородная супруга Йа и благородная супруга Шу сидели рядом с ней. По сравнению с ними она казалась гораздо безразличнее.

- Ваше Величество, все это тщательно готовилось сестрой Йа. Пусть она сама вам скажет! - улыбнулась императрица и повернулась, чтобы посмотреть на благородную супругу Йа, которая сидела в стороне. Она выглядела достойно и вежливо, как и подобало ее положению человека, который был матерью целой страны.

Благородная супруга Йа ласково улыбнулась, держа в руках носовой платок. В ее глазах не было никакого неуважения к императрице, и она даже польстила ей:

- Ваше Величество, вы слишком высокого мнения обо мне. Это может быть не очень хорошая договоренность. В любом случае, вам с императором нужно посмотреть. Благородная супруга Шу и я не смеем здесь командовать!

На лице императрицы отразилось некоторое облегчение.

- Сестра моя, ты слишком вежлива. Мы можем начать прямо сейчас? - Императрица слегка улыбнулась и передала послание от имени императора.

- Да, мы начнем немедленно, - ответила благородная супруга Йа, хлопнула в ладоши и улыбнулась.

Тут же евнух, стоявший позади нее, шагнул вперед и вручил ей изящную шкатулку. В ней лежали маленькие нефритовые жетоны. Благородная супруга Йа встала и грациозно подошла к императору. Она низко поклонилась и высоко подняла шкатулку.

- Ваше Величество, я хотела бы попросить вас сегодня выбрать первую выдающуюся девушку, а императрица выберет следующую.

Номер на нефритовом жетоне соответствовал номерам в списке приглашенных благородных дам, и избранные леди должны были выступать в том порядке, в котором их номера вытянут из шкатулки.

Это несколько позабавило императора.

- Моя возлюбленная императорская наложница, ты действительно нечто, - улыбнулся он и похвалил ее. Затем, протягивая руку, чтобы взять нефритовый жетон, он спросил: - Должен ли я вытащить нефритовую табличку лично?

- Ваше Величество, я не способна придумать такое. Все зависит от напоминания императрицы и идей благородной супруги Шу. Я всего лишь посыльный.

Благородная супруга Йа не взяла на себя всю заслугу. Она улыбнулась и отдала должное императрице и благородной супруге Шу. Императрица выглядела еще более расслабленной. Она протянула руку за нефритовым жетоном и отдала его стоявшему рядом евнуху.

Благородная супруга Шу, сидевшая рядом, счастливо улыбнулась.

Первой исполнительницей была дочь министра ритуалов. Она собиралась танцевать и сейчас переодевалась в танцевальное платье. Следующей была дочь правого премьер-министра. Она готовила свою цитру. Горничная уже достала ее из сумки, висевшей у нее на спине.

Третьим человеком, который выбирал нефритовый жетон, был Ао Чэньи. Он лениво протянул руку и достал тонкий камень. Евнух поспешно взял его и записал имя третьей исполнительницы.

Третий принц, четвертый принц и благородная супруга Шу сделали то же самое. Все наложницы в императорском гареме поступали так же, согласно их рангам.

Сегодня здесь было много наложниц, но только несколько прекрасных дам. Таким образом, осталось несколько наложниц низкого ранга, которые не получили возможности тянуть жребий. После того, как все жетоны были вынуты, дворцовые служанки сообщили каждой юной леди, чтобы те могли подготовиться.

Нин Сюэянь посмотрела на свой жетон. Она была восьмой, так что ей было еще слишком рано готовиться.

Но так случайно совпало, что дворцовая горничная, которая пришла, чтобы отдать жетон и сообщить номер, сначала подошла к Нин Циншань, а затем к Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь отметила ту вежливость, с которой дворцовая служанка заговорила с Нин Циншань. Казалось, что люди в императорском дворце также были уверены, что Нин Циншань будет женой третьего принца.

Первая юная леди продемонстрировала свой талант, и по ее элегантному и приятному исполнению можно было сказать, что она вложила много усилий. Императрица сидела в высоком положении с невозмутимым лицом. Теперь же на ее лице была довольная улыбка, что означало, что она наслаждалась ее выступлением.

Игра второй красавицы была изысканной. Это было не блестяще, но исполнено хорошо. Ее зрелищность была не меньше, чем у остальных.

Затем на сцене появились третья и четвертая участницы. Похоже, что они, кажется, уже договорились об этом раньше. Когда они выступали вместе, это было освежающее зрелище. Знали ли они друг друга раньше, или прежде репетировали этот номер вместе, но их координация была идеальной.

Когда они спустились вниз, было больше комплиментов, чем раньше, и их выступление было удостоено аплодисментов. После этого несколько красивых девушек, сидевших рядом с Нин

Сюэянь, тихими голосами начали обсуждать, каким будет их выступление, и должны ли они сделать то же самое и показать совместное выступление.

Как только третья леди и четвертая леди сошли со сцены, пятая поднялась наверх. Ее танцевальные движения были не только хороши, но и танцевальная музыка была довольно продолжительной. Под аккомпанемент барабанного боя чувствовалось, что находишься в раю. Она очаровательно танцевала и нежно двигала своими длинными рукавами под музыку, ее выступление было приятно смотреть.

Наблюдая за танцем, Нин Циншань откинулась назад и вдруг сказала Нин Сюэянь:

– Пятая сестра, почему бы нам не выступить вместе? Давай вдвоем сыграем на цитре. Если у меня есть какие-то недостатки, ты можешь помочь мне затушевать их. Если у тебя есть какие-то слабости, я тоже могу тебе помочь. Если мы будем играть вместе, у нас будет больше шансов. Пятая сестра, что ты думаешь?

Она была уверена, что Нин Сюэянь не откажется. Мастерство Нин Сюэянь в игре на цитре было посредственным. Теперь, когда она была застигнута врасплох, она, должно быть, была в состоянии паники. Раз она вызвалась помочь ей, то охотно поделилась бы с ней полученной похвалой и избавила бы ее от смущения за неумелую игру. Как Нин Сюэянь могла не согласиться?

Таким образом, Нин Циншань даже не предполагала, что Нин Сюэянь откажется. Сказав это, она долго молчала. Она не знала, хватит ли у нее терпения, чтобы позволить своей жертве медленно подплыть и проглотить наживку.

– Спасибо тебе, третья сестра. Но, синица в руках – это не очень хорошая идея для нас обеих, чтобы играть на цитре одновременно... – сзади пришел мягкий отказ Нин Сюэянь. Все было в пределах ожидания Нин Циншань. Если бы Нин Сюэянь согласилась так легко, она бы заподозрила неладное.

Нин Циншань уже не раз вела битву с Нин Сюэянь. Каждый раз та все тщательно планировала, прежде чем предпринимать какие-либо действия, что показывало, что она была чрезвычайно хитра. Она не могла поверить, что Нин Циншань будет искренне сотрудничать с ней.

К счастью, Нин Циншань была хорошо подготовлена.

– Пятая сестра, я не уверена в твоих навыках игры на цитре. Последние три года я провела в монастыре, и ничего не знаю о делах этого мира. Но теперь, когда я вышла, я не хочу, чтобы кто-то сплетничал о делах поместья герцога-защитника. Если ты сегодня не справишься, у меня будут неприятности. Ты же знаешь, что произошло между мной и третьим принцем, теперь я не имею права на ошибку. Так что я лучше поиграю с тобой на цитре.

Нин Циншань повернула голову и посмотрела на Нин Сюэянь. Она выглядела немного

подавленной, но сказала это искренне и без враждебности. Если бы это не было ради поместья герцога-защитника, или того факта, что поместье герцога-защитника было связано с ее браком, она не пригласила бы Нин Сюэянь играть с ней.

Они тайно сражались несколько раз, и почти все время это заканчивалось неудачей для Нин Циншань. Как она могла не таить зла? Нин Сюэянь не верила, что Нин Циншань имела в виду общие интересы и что она поступала так из сестринской любви к ней.

Ей пришлось пойти на уступки Нин Сюэянь, потому что она стремилась замуж. Если бы поместье герцога-защитника имело плохую репутацию, то благородная супруга Йа и третий принц, вероятно, не согласились бы ни на какие брачные планы с поместьем герцога-защитника. В таком случае она не станет женой третьего принца.

Гораздо правдоподобнее было бы назвать такую причину. В конце концов, это было связано с ее браком, а значит, касалось ее дальнейшей судьбы. Это было нормально для Нин Циншань, пойти на некоторые уступки в данный момент. Император и императрица сидели высоко на троне. Если бы они сейчас начали сражаться друг с другом, все поместье герцога-защитника было бы опозорено, что было бы крайне неуместно.

Если бы Нин Циншань не была племянницей благородной супруги Йа, и благородная супруга Йа согласилась позволить Нин Циншань выйти замуж в поместье третьего принца, то было бы естественно, что Нин Циншань теперь имела такие заботы. Она будет подчеркивать вопрос, основанный на ее статусе. Нин Циншань была уверена, что Нин Сюэянь не знала о ее отношениях с благородной супругой Йа, поэтому была уверена, что Нин Сюэянь согласится.

Со стороны глядя, это было выгодно обеим девушкам. Любой, кто был достаточно умен, согласился бы с этим.

Нин Циншань не давала ей намеков на свою настоящую цель. Они играли бы на цитрах. Когда Нин Сюэянь играла бы на цитре с большим давлением, одна струна, которая заранее была подрезана, лопнула бы. В таком случае инструмент станет непригодным и она к тому же неизбежно будет поцарапана.

Однако император, императрица и все императорские наложницы будут смотреть их выступление.

Даже если бы у Нин Сюэянь порвалась струна, она не осмелилась бы проявить неуважение и остановиться. Она не очень хорошо играла на цитре, и если бы она играла на цитре с разорванной струной и пораненной рукой, было бы легко увидеть, кто из них был лучшим игроком.

Кроме того, до тех пор пока Нин Циншань не перестанет играть на цитре, Нин Сюэянь тоже не сможет остановиться. На этот раз она не только выгонит Нин Сюэянь из конкурса, но и уничтожит ее руки.

По этой причине Нин Циншань выбрала более длинную композицию.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/919075>